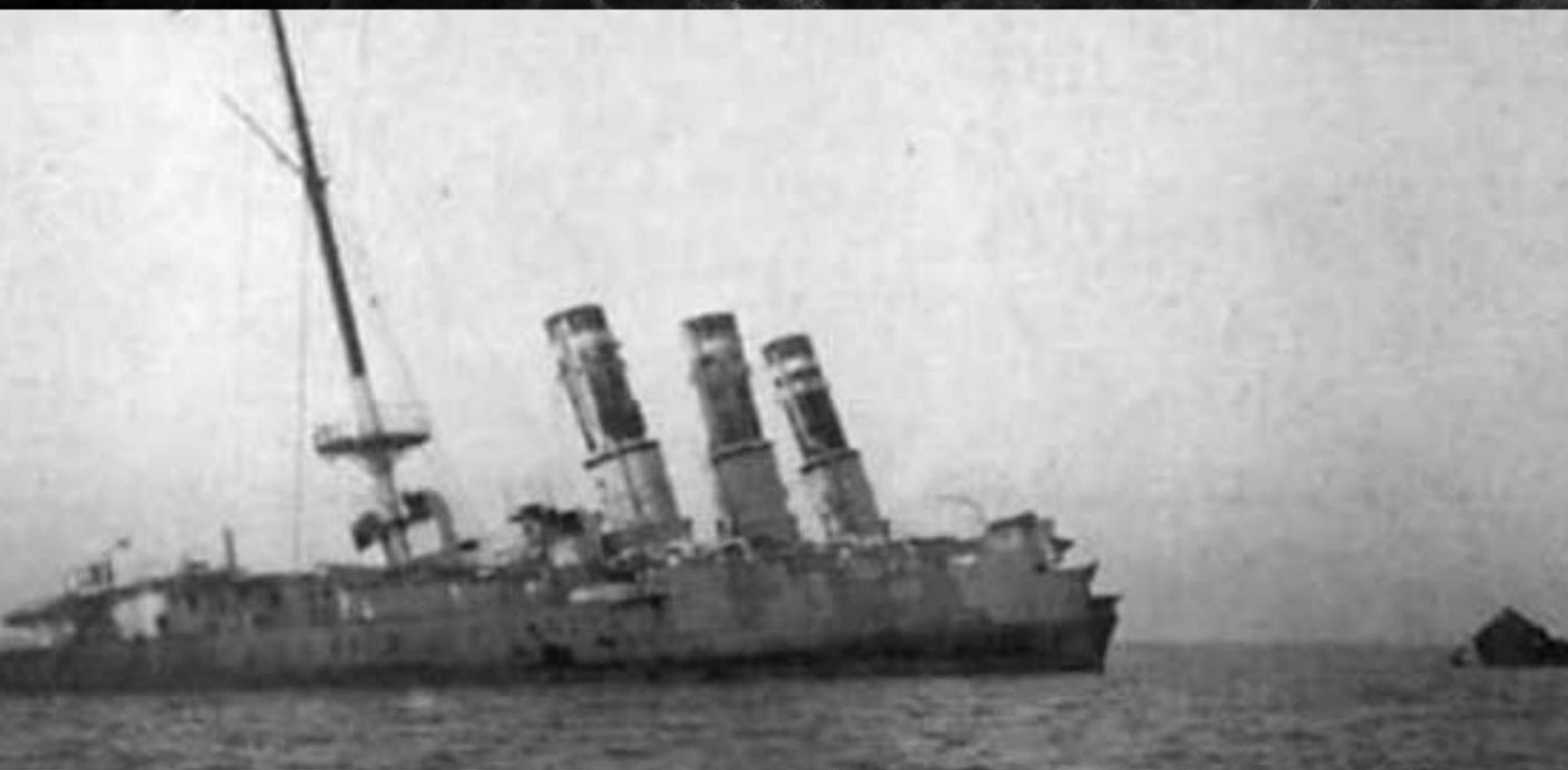


ЗОЛОТЫЕ ТАЙНЫ КРЕЙСЕРА «МАГДЕБУРГ»



ВЛАДИМИР ШИГИН

Золотые тайны русского флота

Владимир Шигин

**Золотые тайны
крейсера «Магдебург»**

«ИП Каланов»

2020

Шигин В. В.

Золотые тайны крейсера «Магдебург» / В. В. Шигин — «ИП Каланов», 2020 — (Золотые тайны русского флота)

Золотые тайны крейсера «Магдебург» – это увлекательнейшая детективная история времен Первой мировой войны. Противостояние российского Балтийского флота и германских ВМС, кораблекрушения и морские бои, тайны шифровки и дешифровки, тайные операции по дезинформации противника и по уничтожению океанских эскадр, золото для революционеров и тайны подводных кладов. Эта расследование стало итогом многолетней работы автора в архивах, библиотеках и частных архивах. Поэтому о многих интереснейших фактах военно-морской истории читатели узнают впервые.

© Шигин В. В., 2020

© ИП Каланов, 2020

Содержание

Первые залпы	7
Камни Оденсхольма	11
Андреевский флаг над «Магдебургом»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Владимир Шигин

Золотые тайны крейсера «Магдебург»

Свою офицерскую корабельную службу я проходил в Лиепе в бригаде кораблей охраны водного района. Служил на малых противолодочных кораблях и на тральщиках. Именно там я впервые и столкнулся с историей германского крейсера «Магдебург».

Кто хотя бы раз побывал в Лиепе (Либаве), наверняка, запомнил ее аванпорт с мощными каменными волноломами, ограждающими внутренний рейд от ударов морской стихии. На одном из таких волноломов находился один из наших постов рейдовой службы. Матросы на нем дежурили по несколько суток, а продукты, воду и все остальное им доставляли рейдовыми катерами. Рядом с башней ПРС на самом конце мола висела на мощной балке огромная рында. В высоту она была около метра, а потому была хорошо видна при входе и выходе из базы. При проходе на корабле мимо волнолома, я всегда старался рассмотреть ее в бинокль. Даже издали было ясно, что рында очень старая и, судя по внушительным размерам, когда-то принадлежала довольно большому кораблю. На ней были различимы какие-то буквы, но даже в бинокль разобрать их было сложно, так как рынду давно уже никто не чистил. Она давно потеряла свое значение, как туманного колокола, и теперь просто висела на входе в военно-морскую базу, став просто привычным антуражем Лиепайского аванпорта.

Однажды я пошел на катере по служебным делам к стоявшему в аванпорту на брандвахте тральщику. По пути мы завернули к волнолому, чтобы произвести смену вахты на ПРСе. Воспользовавшись оказией, я спрыгнул с катера на волнолом, и пока происходила смена матросов и выгрузка продуктов, осмотрел рынду поближе. Каково же было мое изумление, когда на позеленевшей и изрядно покореженной рынде я отчетливо увидел кайзеровского орла, цифру – 1912, а дальше готической вязью – «Magdeburg». Сомнений у меня не было, передо мной был немой свидетель таинственных событий далекого 1914 года. Помню, что я долго стоял, положив руку на бронзу старого корабельного колокола, чувствуя ее почти потусторонний холод – тревожно-сокровенное прикосновение истории...

О своем неожиданном открытии я сразу же доложил командованию, вплоть до тогдашнего начальника политуправления Балтийского флота вице-адмирала Корниенко. К сожалению, мой рассказ об уникальной истории уничтожения «Магдебурга» и связанных с ним тайнами остался без ответа. Никто ни малейшего интереса к корабельному колоколу не проявил.

– Кому нужна старая немецкая рында! – отвечали мне. – Вот если бы она была с какого-то знаменитого нашего корабля, тогда бы другое дело!

Затем я еще несколько раз бывал на волноломе и даже сфотографировал рынду с «Магдебурга». К сожалению, впоследствии и фотография, и негатив где-то затерялись во время одного из бесчисленных переездов.

В 1988 году я поступил в академию, а когда в 1992 году в последний раз приехал в Лиепе, старой рынды на привычном месте уже не было. На мой вопрос о ее судьбе, бывшие сослуживцы рассказали, что совсем недавно рынду тайком сняли собиратели цветного металла (которых тогда хватало везде) и сдали на пункт металлоприема. В то время Балтийский флот готовился навсегда покинуть Лиепе, и, разумеется, никому уже не было никакого дела до какого-то старого корабельного колокола.

С тех пор минуло уже немало лет. Но до сих пор я чувствую за собой вину, за то, что в свое время, не приложил, быть может, всех усилий для спасения корабельного колокола с крейсера «Магдебург» – свидетеля многих интереснейших деяний нашей военно-морской истории.

Ныне со времени событий, связанных с крейсером «Магдебург», прошло уже почти сто лет. Однако тайн вокруг него меньше не стало. «Магдебург» и сегодня волнует людей. Секретнейшие бумаги и золотые слитки, шифровальные коды и таблицы сигналов, цена которым –

проигранные сражения и погибшие эскадры, загадки разведки и контрразведки – все это оставил нам в наследие таинственный крейсер «Магдебург».

Первые залпы

Минуло всего четыре недели со момента начала Первой мировой войны. Первые дни ожидания атаки германского флота в Финском заливе, уже прошли, и стало очевидным, что основные усилия немцев на море будут направлены против англичан. А потому, если в первые дни, при каждом появлении в море дымов, весь Балтийский флот немедленно поднимал пары и готовился выйти для решительного боя, то теперь ожидание генерального сражения, сменились обыденным для всякой морской войны делом: дозорами и постановками минных заграждений.

При каждом новом сообщении о появлении немцев в центральной Балтике, адмирал Эссен немедленно высылал корабли в море, но неприятель неизменно ускользал. Усталые и разочарованные балтийцы возвращались в свои базы.

Между тем активность немцев понемногу возрастала. Они явно прощупывали готовность Балтийского флота. Вскоре они начали появляться в наших водах почти ежедневно.



Николай Оттович фон Эссен

Так 4 августа 1914 года сразу несколько германских крейсеров подошло к устью Финского залива, и только обнаружив нашу бригаду крейсеров, на полном ходу ушли на запад.

Ночью 5 августа неприятельские миноносцы появлялись в Ирбенском проливе и освещали берег прожекторами, а днем обстреливали Нижний Дагерорт. Наши крейсера снова гнались за ними.

На следующий день германские миноносцы снова обстреливали наше побережье и снова были отогнаны нашими крейсерами. По ночам береговые посты наблюдения Рижского залива доносили, что ночью видят в море неизвестные прожектора.

8 августа севернее Такхоны взорвалось два голландских парохода. Это позволило обнаружить поставленное неприятелем в ночь на 5 августа в устье Финского залива минное заграждение. 9 августа в море был снова обнаружен отряд германских крейсеров.

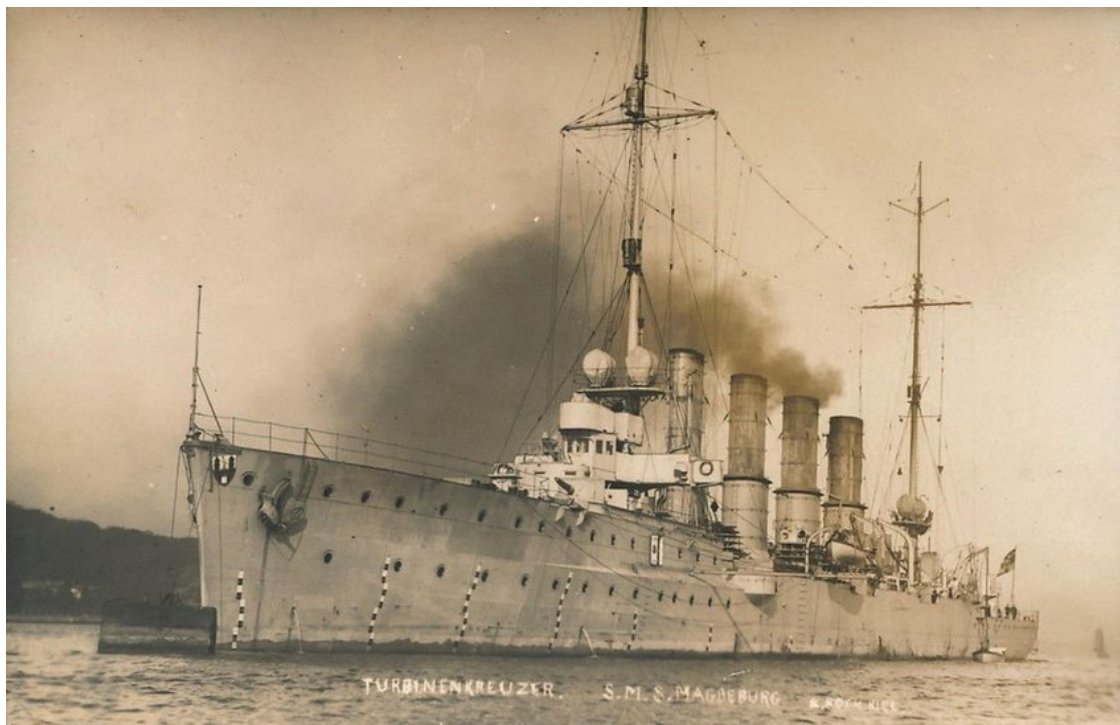
Если в первый день войны неприятель так не показывался у входа в Финский залив, только с маяка Дагерорт на острове Даго (Хийумаа) видели на горизонте какие-то подозрительные дымы. То уже 2 августа 1914 года в 19 часов перед Либавой (Лиенапей) появились сразу два германских крейсера: "Аугсбург" и "Магдебург" с целью поставить минное заграждение и обстрелять город. Приняв затопленные у входа порт корабли за атакующие миноносцы, германские корабли поспешили поставить мины. Позднее это минное поле, получившее название "Аугсбург", очень стесняло действие самого германского флота у Либавы (Лиенапей). После постановки "Аугсбург" и "Магдебург" обстреляли порт и районы, прилегающие к вокзалу, а затем ушли. 9 августа 1914 года, около 23 часов, находясь на параллели маяка Дагерорт, эскадренный миноносец "Новик" неожиданно обнаружил германские крейсера "Магдебург" и "Аугсбург".

Крейсера под флагом контр-адмирала Мишке в сопровождении трех эскадренных миноносцев совершали свой первый демонстративный поход в северную часть Балтийского моря.

Встреча с "Новиком" заставила Мишке отвернуть и нарушила первоначальный замысел немцев, для которых появление русского корабля было полной неожиданностью. Однако "Новик" из-за неисправности радиотелеграфа не смог подробно донести о противнике, ограничившись сигналом "вижу неприятеля". Это не позволило русскому командованию использовать шанс для перехвата германских крейсеров.

9–13 августа 1914 года германские крейсера и эсминцы совершили вылазку к Моонзундским островам, обстреляв маяки Богшер и Ристна, а также русские пограничные посты у Паланги.

17 августа 1914 года у входа в Финский залив появились неприятельские силы в составе нескольких крейсеров и сопровождавших их кораблей, которые держались за горизонтом и были заметны только по дымам. Около 8 часов вечера германские корабли подошли ко входу в залив на линию Руссарэ – Оденсхольм. Имевшийся в их составе заградитель поставил большое минное заграждение. На следующее утро на месте постановки было обнаружено много всплывших неприятельских мин. Во время работ по определению границ этого заграждения на mine подорвался тральщик "Проводник". Совершая циркуляцию, тральщик коснулся мины правым бортом против котельного отделения. "Проводник" получил тяжелые повреждения: мостик был разрушен, труба и грот-мачта слетели, в борту зияла огромная пробоина. После взрыва корабль продержался на воде 15 минут. Он накренился на правый борт, затем выпрямился, осел серединой, переломился пополам и затонул.

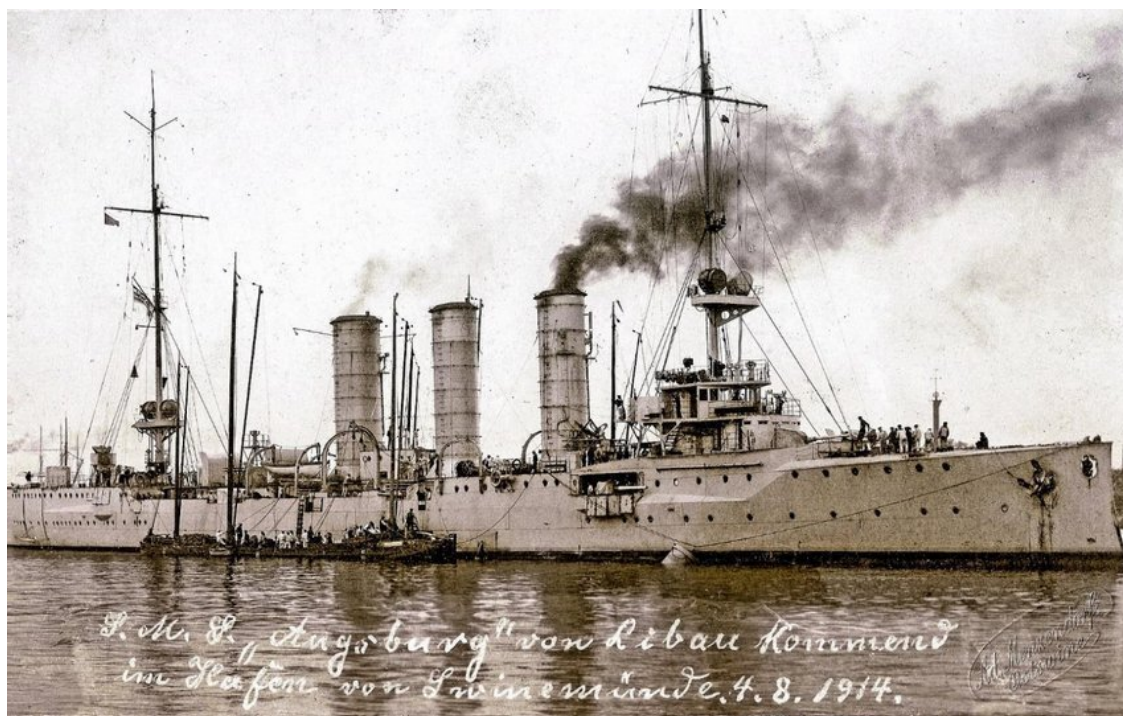


Крейсер «Магдебург»

18 августа 1914 года неприятельские крейсера опять появились в виду залива с целью выманить наши корабли и таким образом навести их на свое минное заграждение. Но этот план немцев не удался, так как русское командование уже знало об этом заграждении. По полученным донесениям в составе неприятельских сил находились броненосные крейсера "Роон" и "Принц Генрих".

Российские дозорные крейсера "Адмирал Макаров" и "Баян" вступили в перестрелку с германскими кораблями, но навстречу им не пошли, так как наши главные силы находились в Гельсингфорсе, и ожидать быстрой поддержки было нельзя. Перестрелка не принесла вреда ни одной из сторон. Тем не менее это были первые выстрелы, которыми наши корабли обменялись с противником.

23 августа 1914 года неприятель опять появился перед Ливавой, но на этот раз только один крейсер, который, обстреляв ее, вскоре ушел.



Крейсер «Аугсбург».

Камни Оденсхольма

Между тем с сухопутного фронта приходили радостные известия. Армия генерала Реннекампа опрокинула в Восточной Пруссии сразу три германских корпуса и успешно развила наступление на Кенигсберг. Не мудрено, что и Балтийский флот горел желанием отличиться. Но, над морем, как назло, опустился сплошной туман.

Из воспоминаний офицера Минной дивизии: «Ночь на 13 августа мы проводили в Ревельской гавани. Уже третьи сутки, стоял туман совершенно исключительной густоты, как в Ревеле, так и по всему побережью Финского залива. По донесениям постов южного берега лишь у Верхнего и Нижнего Дагерорта туман был несколько реже, вероятно благодаря легкому NW. Все прочие посты от Такхона до Ревеля доносили, что видимость «ноль» при мертвом штиле».

Однако в туманном море происходило какое-то движение. Еще вечером 11 августа радиоразведка Балтийского флота обнаружила резкое усиление неприятельского радиотелеграфирования. Судя по всему, немцы рыскали где-то вблизи, но из-за тумана оставались неуловимыми.

Вечером 12 августа было получено донесение береговых постов Такхона и Гапсаль, что они слышат радиотелеграфную работу двух германских кораблей в непосредственной близости от себя.

И, наконец, около 1 часа 40 минут ночи в службе связи была получена радиотелеграмма, что около маяка Оденсхольм (ныне остров Осмуссар) стало на мель какое-то судно, разговор слышен на немецком языке, расстояние судна всего 2 кабельтовых от берега. К нашему счастью пост наблюдения на острове был соединен с материком подводным кабелем, а потому информация шла оттуда непрерывно.

Слышна команда короткими свистками и разговор на немецком языке. Чуть позже новое сообщение: «Неприятель спустил шлюпки, вероятно, для промера. Пост открыл ружейный огонь, на что с корабля ответили из пулемета.

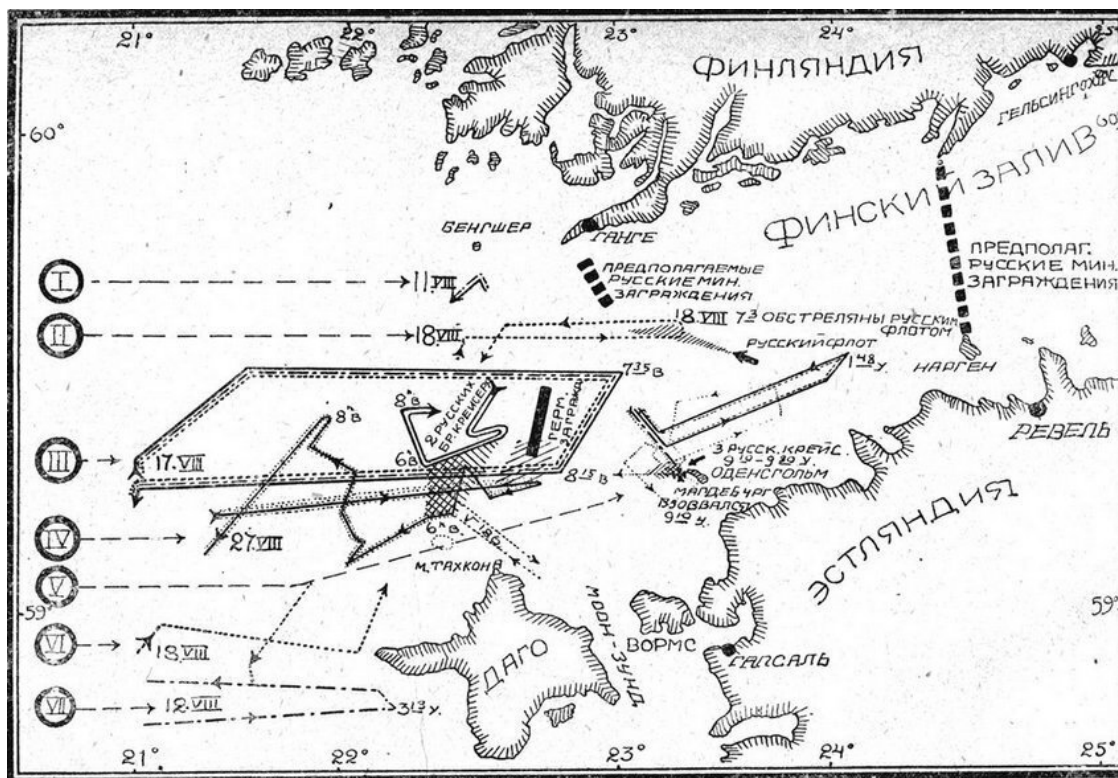


Схема № 80. Операции германского флота у входа в Финский залив в августе 1914 года.

Густой туман не позволяет ничего видеть, слышно, как с судна вытравливают канат, бросают за борт тяжести».

Оба донесения начальник службы связи капитан 1 ранга Непенин тут же немедленно доложил командующему флотом. Картина была пока еще не слишком понятной, но очевидным было то, что немцы заняты какими-то непонятными делами у Оденсхольма, небольшого скалистого островка в южной части входа в Финский залив.

В 2 часа 10 минут новая телефонограмма: «С норда подошло второе судно, Командующий Балтийским флотом адмирал Эссен, раскатав на штурманском столе флагманского крейсера «Рюрик» карту, торопливо давал указания:

– Из Ревеля немедленно выслать два миноносца с начальником Приморского фронта, а из Лапвика дивизион эсминцев. У немцев явно случилось что-то непредвиденное, и мы обязательно должны воспользоваться этим! Как обстановка с дозорными крейсерами?

– Крейсера не могут сняться с якоря тотчас же, так как туман настолько густой, что с переднего мостика нельзя разглядеть заднего! – доложил флаг-капитан Колчак.

– На «Богатырь» и «Паллада» дать радио, как только позволит туман, идти к Оденсхольму!

До рассвета обстановка все еще оставалась неясной. Но на рассвете, когда немного прояснилось, с берегового поста на маяке Оденсхольм удалось наконец-то разглядеть, что в полутора кабельтовых от маяка сидит на камнях 4-х трубный крейсер. Рядом с крейсером пыхтел трубами миноносец, пытавшийся его стащить.

– Крейсерам идти к Оденсхольму! – тут же велел Эссен.



Андрюан Иванович Непенин

Оденсхольм (Ныне Осмуссар) – небольшой каменистый остров, расположенный у южного берега на входе в Финский залив. Некогда его населяли шведы, жившие исключительно ограблением потерпевших крушение судов. Чтобы «дар моря» вернее наскочил на рифы, в домах по ночам не зажигали света и не держали петухов и собак. Потом Оденсхольм отвоевали русские и навсегда пресекли местный народный промысел. Обиженные шведы уехали, а российские моряки установили на острове маяк. В 7 часов 25 минут утра «Богатырь» и «Паллада» снялись с якоря. Вместе с ними рванул к маяку и дивизион эсминцев. Однако миноносцам не повезло. С большим трудом, выйдя в тумане из шхер, они были вынуждены определять свое место только по глубинам, а, потому, посчитав себя западнее Оденсхольма, чем были на самом деле, повернули на восток и потеряли много времени в поисках неприятеля.



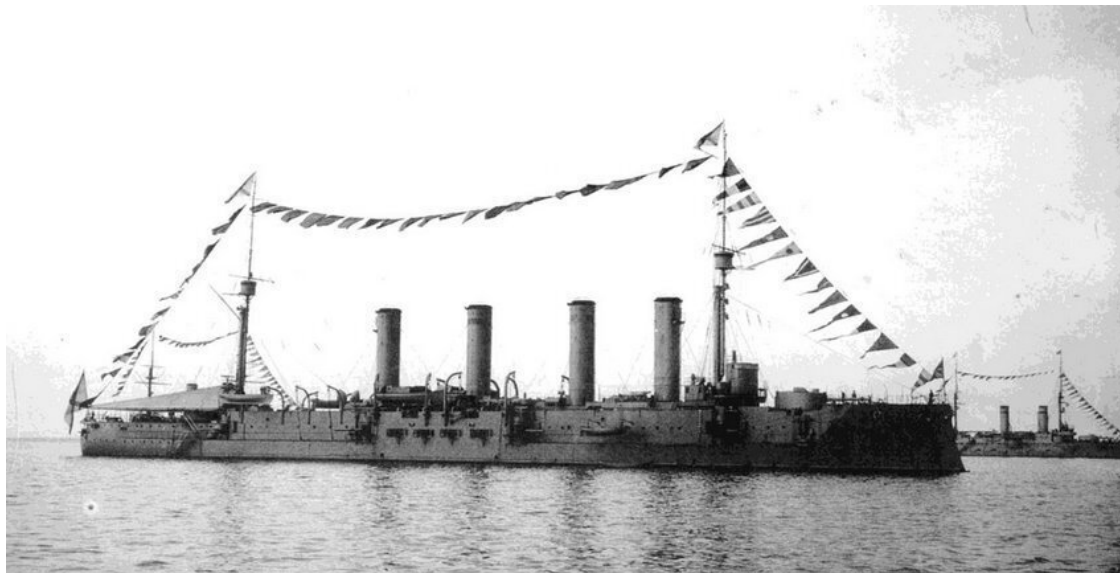
Контр-адмирал Колчак на Балтике в 1916 году. Снимок сделан английским офицером

Из воспоминаний капитана 1 ранга Графа: «Известие о катастрофе «Магдебурга» было получено от наблюдательного поста на острове Оденсхольм, который сообщил начальнику службы связи, что явственно слышит доносящуюся со стороны моря немецкую речь, но в чем дело из-за густого тумана разобрать не в состоянии. По его предположению, на камни выскочил какой-то неприятельский корабль. Это известие было немедленно передано в штаб флота, который решил сейчас же послать к Оденсхольму 6-й дивизион миноносцев. Кроме того, туда же с миноносцами «Лейтенант Бураков» и «Рьяный» должен был выйти начальник службы связи капитан 1 ранга Непенин. Когда Непенин выходил в море, то ему из штаба сообщили, что в море наших судов нет, и что дивизион выйдет несколько позже. Как-то вышло, что была допущена крупная ошибка: забыли предупредить, что на меридиане Дагерорта держатся крейсера – «Богатырь» и «Паллада». Таким образом, на «Лейтенанте Буракове» были убеждены, что из своих судов никого в море встретить нельзя. Это едва не повлекло за собой трагические последствия. В море продолжал держаться густой туман. Миноносцы с большим трудом миновали рейдовые заграждения и, благополучно выйдя в море, дали полный ход».

Немного позднее было получено донесение поста Такхоны о присутствии в его районе еще одного неприятельского крейсера. Эссен отреагировал на это сообщение немедленной посылкой еще двух дивизионов миноносцев, крейсеров «Олег» и «Россия». А затем и сам поспешил к месту событий на «Рюрике».

Выйдя из гавани и обрезаю корму стоявшего на пути «Рюрика», миноносцы по морскому обычаю уменьшали ход. По юту «Рюрика» в возбуждении расхаживал адмирал Эссен. Видя, что миноносцы уменьшают ход, он крикнул им в рупор:

– Давайте самый полный ход, идите в атаку на подходящие германские корабли!



Крейсер «Паллада»

Крейсера «Богатырь» и «Паллада», тем временем, шли к Оденсхольму в густом тумане. Следуя рядом, друг друга они не наблюдали. Шедшая уступом вправо «Паллада» должна была ориентироваться лишь по едва различимой струе «Богатыря». Штурмана кораблей были мокрыми от напряжения, но крейсера шли как по нитке. Вот где сказались годы тренировок, которые устраивал своим подчиненным Эссен, гоня их в шхерах и между отмелей на полных ходах!

В 9 часов 50 минут, находясь в 5 милях на норд-ост от Оденсхольма «Богатырь» застопорил машины, опасаясь подходить к острову, чтобы не подвергнуться атаке своих же миноносцев и самому не обознаться. Надо было разобраться в обстановке.

В 10 часов 20 минут с зюйд-веста раздались частые орудийные залпы. Предположив, что стрельба идет по нашим миноносцам, крейсера легли на курс 217° и дали средний ход, чтобы оказать им поддержку. Как выяснилось потом, это стрелял по береговому посту и маяку немецкий крейсер. Маяк был серьезно поврежден, все деревянные строения разрушены и сгорели. Но радиостанция, каким-то чудом, осталась целой, и матросы-наблюдатели продолжали передавать информацию, не смотря на рвущиеся снаряды. Через четверть часа стрельба вдруг прекратилась. Немцы, по-видимому, решили, что с береговым постом уже покончено.



Между тем, наши крейсера продолжали осторожно двигаться к острову, измеряя глубины по лоту. В 10 часов 58 минут туман несколько рассеялся и слева по носу сразу же открылся маяк Оденсхольм, около которого был отчетливо виден 4-х трубный крейсер, который упорно старался стянуть с мели миноносец. Крейсер был классифицирован как легкий германский крейсер типа «Магдебург», а так как из 4 крейсеров этого типа на Балтике у немцев действовал именно головной «Магдебург», то, судя по всему, на камнях Оденсхольма сидел именно он.

«Магдебург» принадлежал к серии легких крейсеров, вошедших в строй перед самой войной и предназначавшихся, как для разведки, так и для охраны главных сил флота в море. Корабль был построен в почти рекордное время. В мае 1910 года крейсер был заложен, а в августе 1912 уже вошел в строй. Водоизмещение «Магдебурга» составляло 5.600 тонн, максимальная скорость хода 28,2 узлов. Числясь легким крейсером, «Магдебург» все же имел броневой пояс до 60 мм, и вполне приличное вооружение: 12 – 105 миллиметровых орудий, два торпедных аппарата и 100 мин. Экипаж корабля насчитывал 354 человека. Корабли типа «Магдебург» отличались не только хорошим бронированием, но и весьма совершенной системой подвод-

ной защиты, отличными мореходными качествами и маневренностью. Первым и последним командиром «Магдебурга» был капитан 2 ранга Густав Генрих фон Хабенихт.



Рекламная открытка в честь спуска крейсера «Магдебург»

* * *

...Опознав немецкий крейсер, «Богатырь» немедленно открыл по нему огонь. Во время боя туман то и дело сгущался настолько, что наводить орудия по прицелам было невозможно, и комендорам приходилось стрелять просто по направлению противника. Основной огонь «Богатырь» сосредоточил по крейсеру, не забывая, впрочем, и о миноносце.

На огонь «Богатыря» неприятель отвечал частым огнем. Но туман мешал и им, а потому немецкие снаряды ложились недолетами и перелетами. Корректировать свою стрельбу было невозможно, так как нельзя было даже разобрать какой из темных силуэтов маяк, а какой германский крейсер. После одного из залпов «Богатыря» на полубаке неприятельского крейсера вдруг взвился клуб белого дыма и повалил пар. Одновременно миноносец отдал буксир и дал

полный ход. Огонь «Богатыря» был сразу же перенесен на уходящий миноносец, но причинить ему вреда не удалось, так как тот почти сразу скрылся в тумане.

«Паллада» открыла огонь несколько позднее «Богатыря». Неприятельские снаряды ложились довольно близко от крейсера. Туман поднимался кверху, и с мостика ничего не было видно. Тогда старший офицер «Паллады» капитан 2 ранга Романов спустился на срез 6-дюймовых орудий, чтобы лучше рассмотреть находившиеся подле «Магдебурга» неприятельские суда. По его словам, отряд состоял из крейсера и двух миноносцев. Крейсер шел полным ходом, имея перед форштевнем большой бурун, в кормовой части было видно пламя.

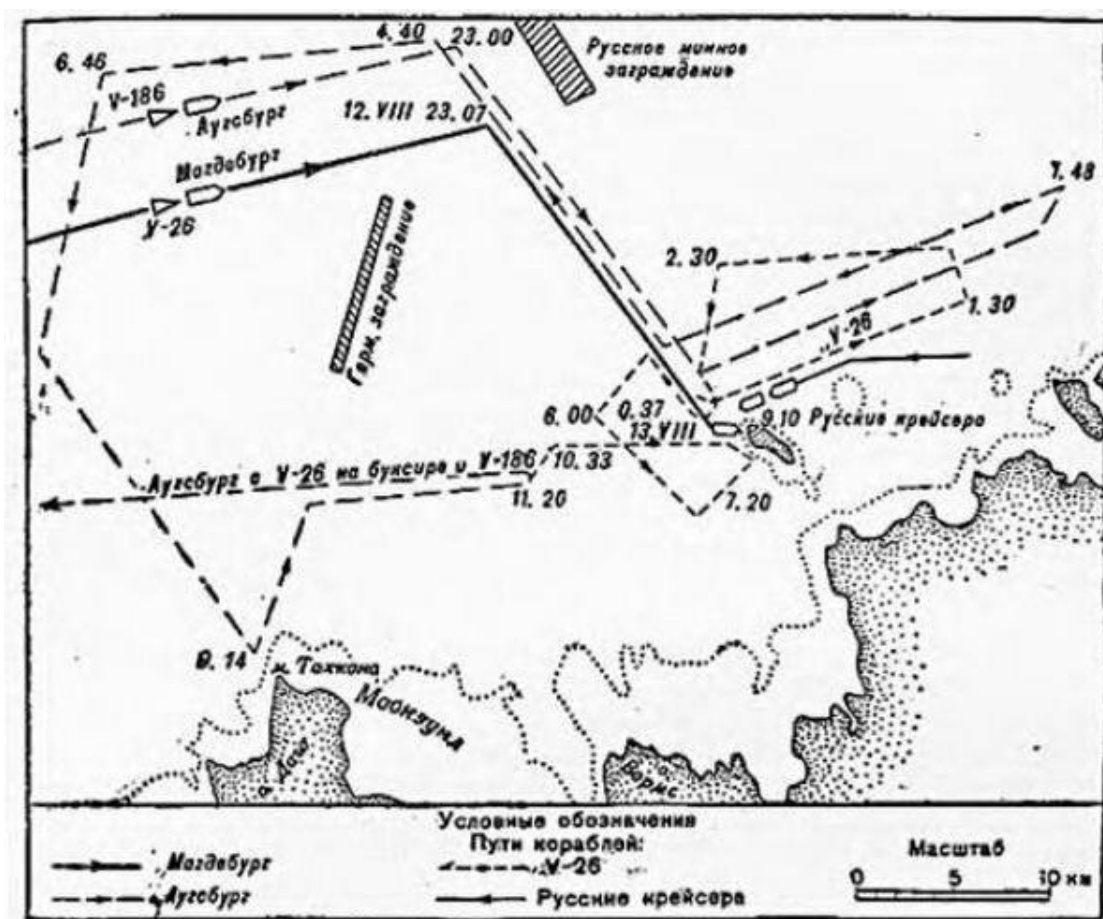


Схема боя

Крейсер и миноносцы были усмотрены также и другими офицерами «Паллады», не находившимися на мостике, при этом некоторые заметили уходящий крейсер и при нем только один миноносец.

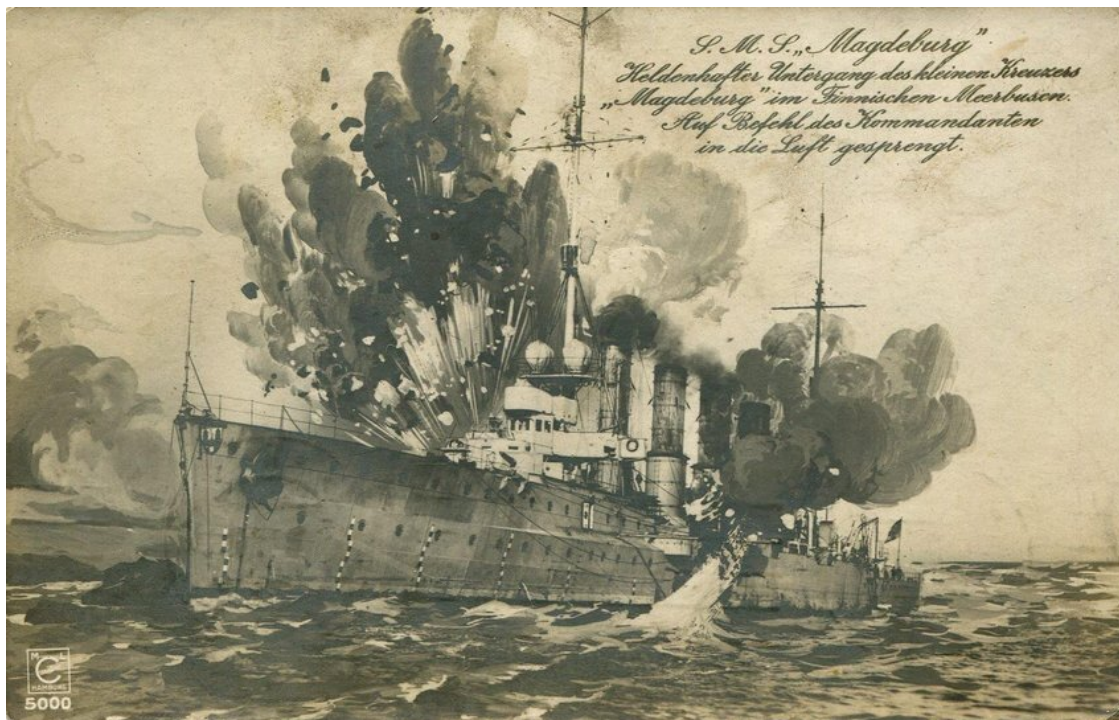
В 11 часов 8 минут неприятельские корабли скрылись в тумане и «Паллада» прекратила огонь.

В 11 часов 10 минут, внезапно вынырнувший из тумана немецкий миноносец, выпустил по «Богатырю» две самодвижущиеся мины. «Богатырь» немедленно положил руль право на борт, чтобы уклониться. Мины прошли рядом с бортом. В это же время «Паллада» вступила «Богатырю» в кильватер.

Вскоре по «Богатырю» была выпущена третья мина. Повернув снова вправо, «Богатырь» открыл огонь с левого борта, но тотчас его прекратил, так как неприятель больше не отвечал.

Из хроники событий: «В 11 ч. 40 м. по носу открылись два миноносца, шедших полным ходом на крейсера. По донесениям крейсеров головной выпустил мину, после чего крей-

сера открыли огонь по миноносцам, но после четырех залпов заметили, что миноносцы наши, и прекратили огонь. По донесениям миноносцев, оказавшихся «Лейтенантом Бураковым» и «Рьяным», крейсера открыли огонь первыми, после чего «Бураков» выпустил две мины, не распознав наших судов. К счастью ни в тех, ни в других попаданий не было: крейсера стреляли на циркуляции.



Крейсер «Магдебург» в бою

Из мемуаров «На «Новике» капитана 1 ранга Графа: «Продолжая идти, миноносцы в тумане не могли открыть острова, но по времени заметили, что они должны были его уже пройти. Поэтому пришлось повернуть обратно, и взять курс в пролив между островом и материком. В этот момент вокруг них стали ложиться снаряды. Из-за сильного тумана даже нельзя было разобрать, с какой стороны стреляют. Скоро им удалось выйти из-под обстрела, и почти в тот же момент стрельба прекратилась, а через несколько минут опять началась, с еще большей силой. По звуку выстрелов можно было определить, что это стреляет крупная артиллерия, и так как раньше сообщалось, что выскочивший на камни крейсер – 4-х трубный, то стали предполагать, что это крейсер «Роон».

* * *

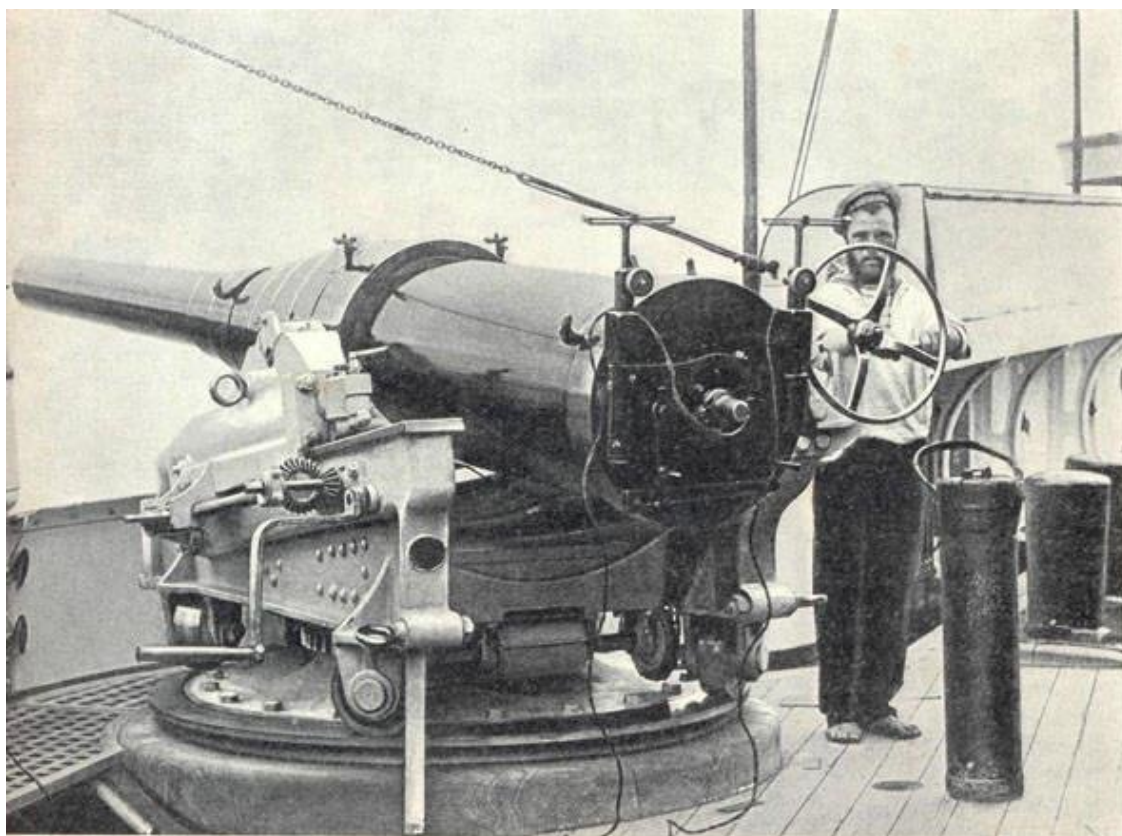
Между тем миноносцы повернули и пошли вдоль восточного берега острова. К этому времени туман стал понемногу рассеиваться и первое, что бросилось в глаза, было огромное пламя. Оно поднималось от горящих построек вокруг маяка, зажженных снарядами неприятельского крейсера. Потом стал виден и сам крейсер. Его носовая часть была взорвана и совершенно отделена от остального корпуса, и вид был самый печальный, но, тем не менее, крейсер все время продолжал отстреливаться. Тогда на «Буракове» приготовились к минной атаке. Но в этот момент по носу открылись два силуэта каких-то больших кораблей, и потому было решено атаковать их, а не крейсер, который сидел на камнях очень прочно и уже никуда не мог уйти.



Подрыв крейсера «Магдебург»

Разобрать, что это были за корабли, из-за стоявшего тумана, было невозможно. Зная же, по сообщению штаба, что в море своих кораблей нет, имелось полное основание считать их за неприятельские. Поэтому, не желая упускать удобного момента, когда передний из них приблизился на прицел, была выпущена мина... Но корабли круто повернули и, к своему ужасу, на миноносце увидели, что это крейсера «Богатырь» и «Паллада». К счастью, «Богатырь» заметил шедшую мину и увернулся. «Паллада» же, не разобрав, что это за миноносцы, открыла огонь, и один ее 8-дюймовый снаряд упал так близко от «Буракова», что всех стоявших на палубе окатило водой. Разобравшись, что крейсера эти наши, миноносцы сделали опознавательные сигналы и, когда «Паллада», дав еще два-три залпа, прекратила огонь, подошли к «Богатырю».

В тот день Бог был, явно на нашей стороне. Трагедия, которая могла бы вот-вот произойти из-за неразберихи с выходом кораблей и сильного тумана, так и не произошла. Судьба буквально в последний момент уберегла наши крейсера и наши миноносцы от взаимного уничтожения. Воистину, Господь благоволит к храбрецам!



6-ти-дюймовая дальнбойная пушка въ 35 калибровъ на крейсерь.

Андреевский флаг над «Магдебургом»

Между тем миноносец «Лейтенант Бураков» подошел к «Богатырю» и их командиры высказали друг другу все, что думают по поводу произошедшего недоразумения. На мостике «Буракова» старшим капитан 1 ранга Непенин. Командир «Богатыря» сообщил ему, что неприятель больше не отвечает. После этого Непенин принял решение подойти к сидящему на камнях крейсеру, чтобы узнать, в чем там дело. Было решено, что, если тот откроет огонь, тогда наши крейсера снова начнут его обстреливать.

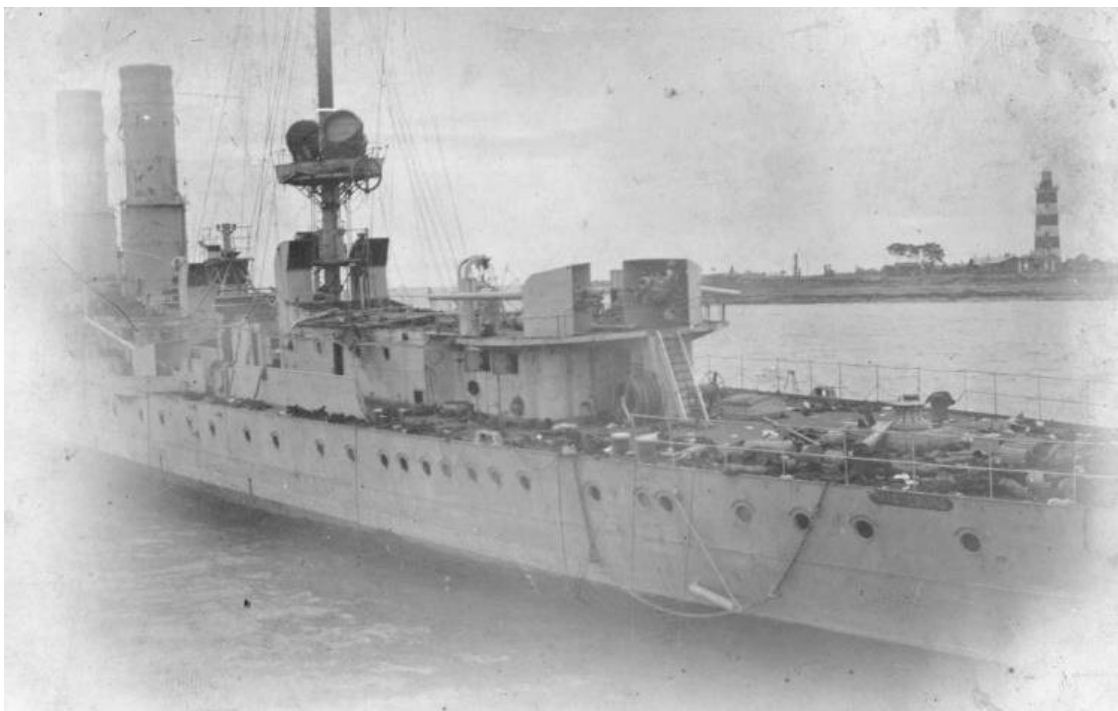
С развернутыми торпедными аппаратами и готовыми к открытию огня пушками, «Бураков» помчался к германскому крейсеру. Тот продолжал стоять под флагом, и все его орудия были наведены на миноносец. Казалось, что крейсер вот-вот откроет огонь. Но немцы, почему-то, не стреляли.

Тогда начальник службы связи Непенин приказал спустить вельбот и послал на нем к крейсеру лейтенанта Гамильтона с сигнальщиком и гребцами, вооруженными винтовками. Когда вельбот подошел к борту, Гамильтон заметил, что за бортом висит штормтрап, по которому лейтенант и взобрался на крейсер. При этом он прочитал и название корабля: «Магдебург». Так вот, кто стал пленником Оденсхольма! Поравнявшись с палубой, Гамильтон увидел, что к нему бегут шесть немецких матросов. Не зная их намерений, он выхватил револьвер и вылез на палубу, готовый дорого отдать свою жизнь... Из мемуаров капитана 1 ранга Графа, которые он писал по рассказу Михаила Гамильтона: «Все матросы были безоружны, и их лица не носили характера угрозы, так что револьвер оказался ненужным. Не владея хорошо немецким языком, лейтенант Гамильтон спросил обступивших его матросов, не говорит ли кто-нибудь из них на другом языке. Тогда вперед выступил кондуктор и заговорил на отличном французском языке.

Кондуктор рассказал, что их крейсер выскочил на остров ночью, при полном тумане. Сначала он пытался сам сняться, но из этого ничего не вышло. Тогда был вызван миноносец, но и он не мог помочь. В это время подошли русские крейсера, и начался бой. Убедившись, что вести его не имеет смысла, миноносец принял 220 человек команды и ушел. Затем, из оставшихся, еще 45 человек спаслись вплавь на остров, и только шесть человек осталось на крейсере. Когда кондуктор закончил свой рассказ, лейтенант Гамильтон указал ему на кормовой флаг и объяснил, что хочет его спустить и поднять русский. На это тот ответил, что бой окончен и дальнейшие действия зависят уже от русских. Тогда лейтенант Гамильтон с сигнальщиком и немецкими матросами отправился на кормовой мостик. Там вместе с сигнальщиком они спустили германский флаг, но никак не могли его отвязать, так как фалы сильно намокли. Видя это, один из немцев сбегал в палубу и принес нож, которым фалы были перерезаны, и тогда поднят Андреевский флаг.

Сообщили, что на крейсере находится командир корабля. Тотчас же лейтенант Гамильтон послал одного из матросов доложить ему о себе. Войдя к командиру и представившись, он заговорил по-французски, но командир не понял его, не понял он также и английского языка. Тогда лейтенант Гамильтон стал придумывать, как бы яснее и вежливее выразиться по-немецки, и, собрав все свои познания, сказал: «Wollen Sie nach Torpedo gehen?» – и для большей ясности показал рукой в направлении стоявшего на якоре «Буракова». Командир слегка улыбнулся на это приглашение и ответил, что, хотя, мол, ему этого и не особенно хочется, но делать нечего. Он только просил разрешения захватить кое-какие вещи. На это, конечно, последовал утвердительный ответ. Но командир был так расстроен, что, обойдя каюту, только машинально выдвинул ящик стола, потом его сейчас же задвинул и сказал, что он готов. Выходя из каюты, он снял висевший на стене кортик и передал его лейтенанту Гамильтону. Но тот вернул его обратно, сказав, что, пока командир на своем корабле, он не считает себя вправе

его обезоружить, и просил его оставить кортик при себе. Это очень тронуло командира, и он крепко пожал ему руку. После этого все уселись в вельбот и скоро подошли к «Буракову». У трапа командир «Магдебурга» был встречен самим начальником службы связи и командиром миноносца. Поднявшись по трапу, он первым делом передал свое оружие Непенину. Тем временем вельбот с «Рьяного» перевозил пленных с острова Оденсхольм. В числе их оказались еще два офицера, которые были совершенно мокрыми и в одних брюках и рубашке, так как после сдачи крейсера спасались вплавь на остров. Они просили разрешения съездить на «Магдебург», чтобы взять некоторые вещи, что им и было дозволено сделать».



Крейсер «Магдебург» на камнях у маяка острова Оденсхольм

После этого немецким матросам было приказано сесть в вельбот, но тут они Отметим, что в описаниях прибытия Гамильтона на «Магдебург» имеются существенные противоречия. Если капитан 1 ранга Граф в своих воспоминаниях говорит, о минимум как шести матросах и кондукторе, то в документах Морской Исторической Комиссии говорится следующее: «Посланному на крейсер офицеру с миноносца командир «Магдебург» передал свой кортик. Кроме него па корабле осталось лишь два матроса. Остальные либо переправились вплавь на остров Оденсхольм, либо были ночью сняты судами, подходившими в «Магдебургу».

Всего на крейсере и на острове помимо командира были взяты в плен 2 обер-офицера и 54 матроса. На крейсере «Магдебург» был поднят Андреевский флаг.

* * *

В это время к Оденсхольму подходил уже начальник Минной дивизии с особым полудивизионом и 1-м дивизионом эсминцев. Туман к этому времени рассеялся окончательно.

В 11 часов 55 минут было получено донесение с Дагерорта, что береговой пост видит в 8-ми милях еще один германский крейсер, идущий на норд-ост. Начали получаться немецкие радиотелеграммы волною одинаковой с «Богатырем»: сыпались без смысла неясные знаки, позывные наших судов и тому подобное. Легко было отличить, что работала неприятельская станция. Полудивизион и 1-й дивизион немедленно пошли к Такхоне и Дагерорту, чтобы поста-

раться перехватить неприятельский миноносец с командой, снятой с Магдебурга и атаковать второй крейсер, невидимо подошедший к Оденсхольму.

В 13 часов 24 минут были получены радио с Такхоны: «Неприятельский крейсер в квадрате № 43 (в 10 милях от Дагерорта) курс ост» и в 13 часов 25 минут от Нижнего Дагерорта: «Вижу неприятельский миноносец в квадрате № 60 курс 60°». Как выяснилось впоследствии, это были запоздалая информация.

В 15 часов 5 минут миноносцы подошли к маяку Такхона. Узнав, что неприятельских судов с поста более не видели, они пошли полным ходом к Дагерорту, пройдя в густом тумане южнее банки Некмангруд. В 17 часов эсминцы подошли вплотную к наблюдательному посту Нижний-Дагерорт, который благодаря несколько рассеявшемуся туману удалось вызвать по семафору.

С поста сообщили, что кроме миноносца, виденного утром, никаких неприятельских судов больше замечено не было. В это время несколько рассеявшийся было туман, сгустился, вновь. Полудивизион и 1-й дивизион повернули обратно на Оденсхольм. Помимо них восточнее в море находились на случай поддержки 6-й и 4-й дивизионы эсминцев. На ночь все миноносцы остались в дозоре в устье Финского залива.

Тем временем у самого острова туман окончательно рассеялся, и нашим морякам предстала полная картина происшедшего.

Из мемуаров капитана 1 ранга Графа: «Еще так недавно блестящий крейсер теперь представлял собой печальную картину. От взрыва патронного погреба носовая часть до фок-мачты была почти оторвана и представляла груды железа. Первой трубы и фок-мачты не было: они также были снесены взрывом. Нашими снарядами было оторвано дуло одного орудия, сорвана телеграфная сеть, и в дымовых трубах было видно много осколков. «Магдебург» сидел на мели приблизительно до командирского мостика, но вся кормовая часть была на чистой воде и в полной исправности. Все механизмы были целы, так что даже при последующих работах по его снятию на нем можно было без всякого ремонта развести пары и его же помпами выкачивать воду. Внутренние помещения и верхняя палуба находились в хаотическом состоянии – завалены гильзами, патронами, пулеметами, винтовками, койками, офицерскими и матросскими вещами и другими предметами. Как объясняли офицеры, это все было приготовлено для перегрузки на миноносец, чему помешали наши крейсера. Катастрофа с «Магдебургом» произошла так внезапно, что в кают-компании на столе остались даже тарелки с недоеденными кушаньями и недопитая бутылка пива».

Из воспоминаний еще одного участника событий: «На утро полудивизион подошел к Оденсхольму. Было разрешено осмотреть крейсер. Тяжелое впечатление оставило по себе это посещение. На... фотографиях видно, как сильно крейсер пострадал от взрыва. Отсек над первой группой котлов представлял собой сплошную груды обломков. Передняя переборка первой кочегарки совершенно уничтожена, кормовая, по-видимому, сильно повреждена. Вся носовая часть была оторвана, в ней все еще продолжался пожар. Кормовая почти не повреждена. Кожухи и дымовые трубы местами повреждены, местами пробиты осколками наших снарядов. Я обошел помещения. Все части находились в полной боевой готовности, шланги вооружены, люки и горловины задраены. По исключительной чистоте и исправности, в которой содержался крейсер, не смотря на военное время, видно было, с какой заботой личный состав относился к своему кораблю.

На корабле еще видны были следы жизни, на столе командира стоял его нетронутый ужин. Между прочим, в одной из кают лежало расшифрованное радио: «Инженер» из Ревеля доносит, что главное заграждение русских поставлено между Ревелем и Гельсингфорсом».



Крейсер «Магдебург» на камнях у маяка острова Оденсхольм

Показания пленных дали следующую картину. Целью настоящего крейсерства было вызвать русские суда на преследование, а затем навести их на поставленное ранее немцами минное заграждение в устье Финского залива. 10 августа «Магдебург» был в Мемеле, где производилась починка кладки одного из котлов. В ночь на 11 он вышел из Мемеля и на следующий день произвел по близости учебную стрельбу. Выйдя в море, он 12 августа около Готланд соединился с «Аугсбургом», «Амазоне» и четырьмя миноносцами. Общее командование эскадрой осуществлял контр-адмирал Беринг.

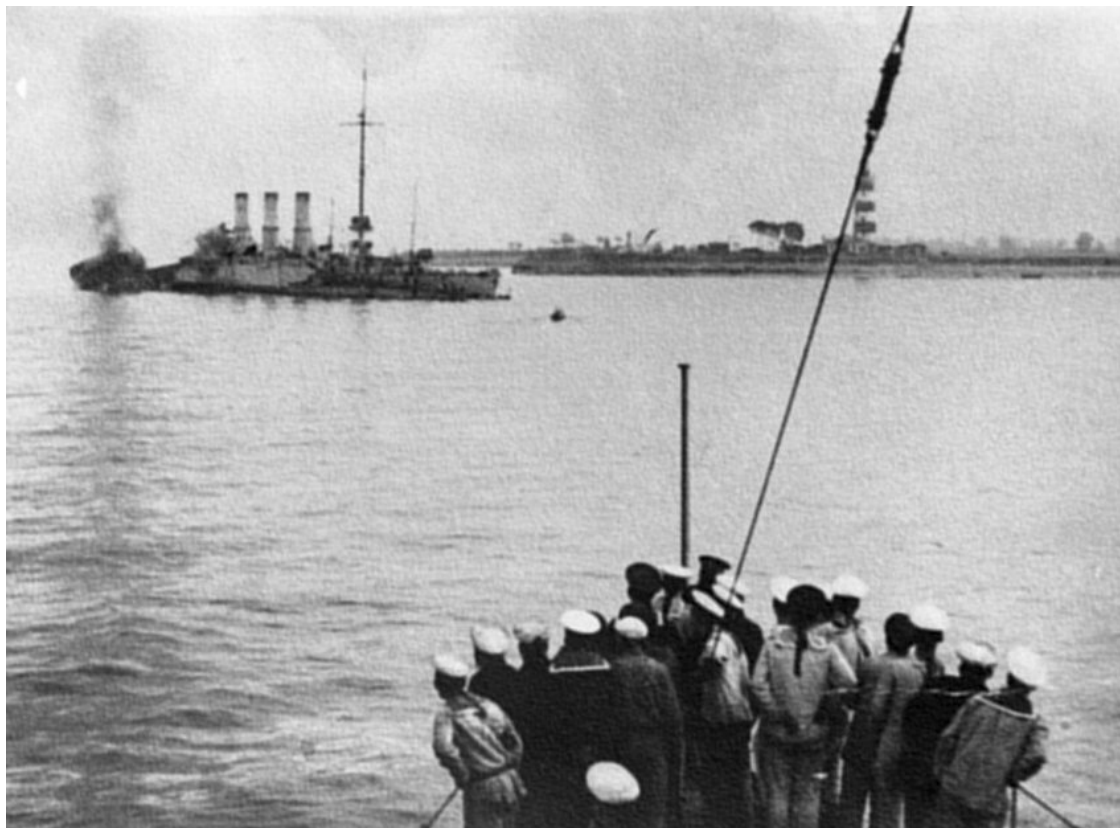
Командир «Магдебурга» был в открытом море вызван к адмиралу на «Аугсбург», после чего оба крейсера и миноносцы Y-25 и Y-26 пошли на север, а «Амазоне» осталась между Готландом и русским берегом. «Амазон» и Y-25 шли впереди, «Магдебург» и Y-26 тем же курсом, но отдельно и сзади. Ход 15 узлов. К вечеру нашел туман, но ход не уменьшали. Предполагалось дойти до меридиана Оденсхольма и потом повернуть обратно. Цель похода никому кроме командира не была известна.

В ночь на 13 августа отряд из двух легких крейсеров "Аугсбург" и "Магдебург" под прикрытием миноносцев V-26 и V-186 под командованием младшего флагмана контр-адмирала Мишке приближалась к острову Оденсхольм.

Ближе к 9 часам вечера отряд попал в зону сильного тумана. Дальнейшее определение местоположения кораблей было возможно только с помощью часов и лага. Поразительно, но немцы настолько были самоуверенны, что, не снижая скорость, продолжали идти 15 узлами при ограниченной видимости. Увы, хваленая немецкая пунктуальность их и подвела. Хоть счисление велось предельно точно, а время хронометрировалось с точностью до секунд, но шифровальщик «Магдебурга» слишком долго расшифровывал полученную от Беринга радиogramму, а командир «Магдебурга» затем слишком долго принимал решение об изменении курса. Между тем «Магдебург» продолжал мчаться 15 узловым ходом прямо на камни Оденсхольма. Между тем радиogramма гласила: "В 0.16 лечь на курс 79".

Контр-адмирал Мишке, служивший до этого на Северном море, где уровень боевой подготовки был выше, чем на Балтике, не мог предположить, что на "Магдебурге" радиограмму будут расшифровывать целых 15 минут!

Задержка на 20 минут с расшифровкой радиограммы и принятием решения оказалась роковой. В 0 часов 37 минут крейсер "Магдебург" под командованием капитана 2 ранга Хабенихта буквально вылетел на каменную гряду в полумиле на норд-норд-вест от маяка острова Оденсхольм.

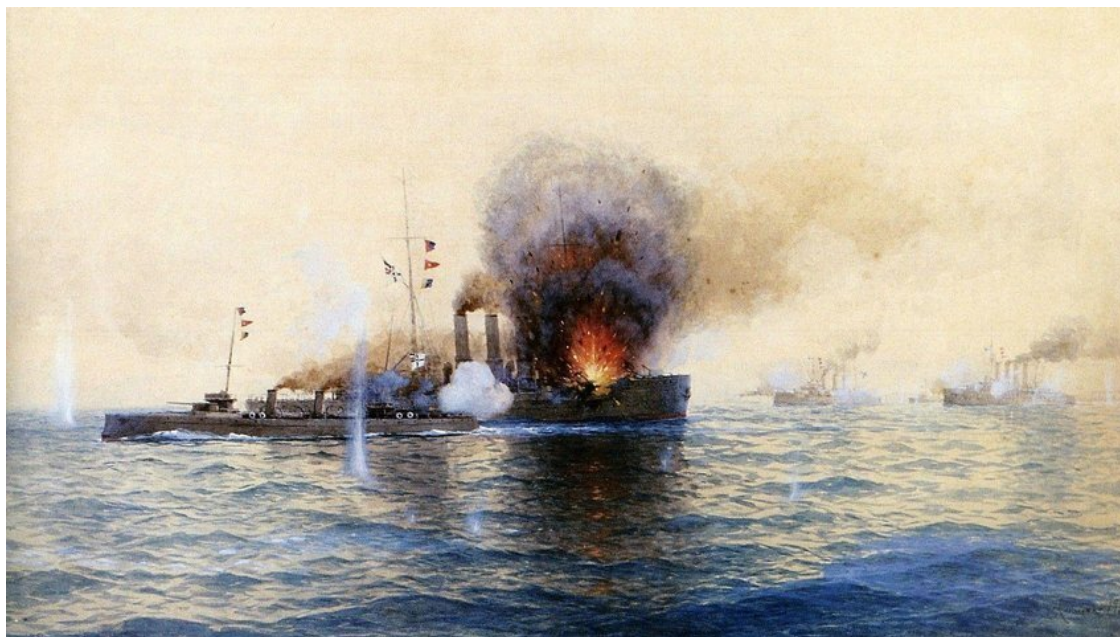


Севиший на мель «Магдебург», 1914 год. Остров виден на заднем плане

Корабль сотрясли три удара, причем настолько сильных, что люди едва устояли на ногах. Три носовых отсека почти мгновенно залило водой до броневой палубы. В небольшом количестве вода проникала в носовую кочегарку, но течь удалось заделать. В междудонных отделениях под кочегарками и машинами воды не было. Каменный клык пропорол днище крейсера и «Магдебург» теперь сидел на нем как жук на булавке.

Пытаясь сняться, немцы выбрасывали за борт патроны, уголь, тяжелые запасные части, все, что только можно было выбросить. Отдали якоря, и вытравили за борт канаты. Спущенная для обмера глубины вокруг корабля шлюпка была обстреляна ружейным огнем. К 8 часам утра все было выгружено. Подошедший миноносец У-26 пытался стянуть крейсер за корму, но безуспешно. Тогда командир приказал приготовить к взрыву минный погреб, где хранились зарядные отделения самодвижущихся мин. Началась перевозка команды на миноносец, державшийся за кормой. Когда большая часть команды была перевезена, туман стал рассеиваться. Вскоре показались два русских крейсера. Бикфордов шнур к зарядным отделениям был подожжен. Оставшимся на борту было приказано прыгать за борт, и вплавь добираться до миноносца. На «Магдебурге» остался один командир. Под огнем русских крейсеров миноносец дал ход. Его струей плававшие в воде люди были отброшены. Шлюпка миноносца и шлюпка с

«Магдебурга» продолжали подбирать из воды плававших. Таким образом, помимо командира и людей с «Магдебурга» были взяты в плен офицер и два матроса со шлюпки миноносца У-26.



Подрыв минного погреба на крейсере «Магдебург»

Вскоре после этого последовал взрыв минного погреба, носовая часть крейсера по фок-мачту и носовую кочегарку была оторвана и отвалилась.

На имеющейся фотографии корабль виден с разрушенной вплоть до второй трубы носовой частью.

Оставшиеся люди частью выбрались на крейсер, но большинство доплыло до берега, где они сразу сдались находившимся там матросам нашего берегового поста. Много трупов немецких моряков, впоследствии было обнаружено водолазами около «Магдебурга» и найдено выброшенными на берег.

Такова хроника событий, связанных с захватом крейсера «Магдебург». Несомненная ошибка противника и своевременные действия наших моряков лишили германский флот весьма ценного новейшего легкого крейсера. Потеря для немцев нелепая, а оттого, наверное, и особенно обидная, но в масштабах начавшейся битвы за мировое господство все же не слишком большая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.